Последующее слияние эссенции эликсира, лекарственной выпечки, лекарственной связки и даже лекарственного препарата.

В фиолетовом пламени рафинирующей печи заключена магическая сила, катализирующая все процессы с ужасающей эффективностью. Постепенно из рафинирующей печи появился вечный, благоухающий лекарственный аромат, и даже странный звук драконов продолжал доноситься.

"Дракон и Тигр, лучший дух!" Янь Сюэр посмотрел на Чу Тяня: "Чу Шитоу, он все еще мастер Дандао?"

"Мастер Дань Дао? Ты не знаешь... но эту куклу, когда я был ребенком, я использовал для изготовления грязи **** и бил воробьев. Это было хорошо!" Мышка притворяется глубокой, а маленькие глазки - вороватыми. Пейзаж в воротнике, очень популярный и тяжело тонущий сказал: "Если сказано, что моча и грязь - это тоже своего рода бессмертие, то он должен быть хозяином этой линии!".

Янь Сюэр молчала, а спустя долгое время горько улыбнулась: "Это, он - печь Дань, что за лекарственное средство разводится в печи Дань? Длинный □□, эти странные достопримечательности, я в десяти В огромной пустыне, я видел так много этнической старой алхимии, я видел это только дважды!"

Мышь не знает, как это объяснить.

То же молчание в течение долгого времени, мышь медленно начала говорить: "Есть на свете одна птица, когда она свернулась калачиком на ветках, она похожа на фазана. Но когда однажды он раскрыл свои крылья и посмотрел вверх. Когда я свистел, звук землетрясения был девять дней, а облака были великолепны". Таланты мира знали, что это легендарный феникс!".

Глаза Янь Сю расширились.

Крыса согласно кивнула. Шен Шен сказал: "Чутянь - гений! Несравненный гений! Особенно на Дандао, у него необычайный талант! Если он не гений, как старик может идти за ним, спрашивать твое лицо и учить тебя по утрам?".

Чутянь чуть не чихнул от слов мыши. Он поднял голову, открыл глаза и взглянул на мышь.

Ухо вашего старика обращено к его жизни. Ощущение такое: весь день ходить к двери, подглядывать за большой вдовой и маленькой женой, чтобы принять душ. Или подглядывать за чем-то более неописуемым?

Янь Сюэр написал слова Крысиного Владыки десять на десять.

Ужасный старый монстр, который может избежать картины обстрела дракона и самозащиты □□□□, спокойно подойти к ней и использовать черный лед ****, чтобы сдержать ее. Такой старый монстр обучает гения Дандао. Разве это не вопрос держания за руку?

Что касается того, что мумии говорили о грязи **** и воробьях, Янь Сюэр, естественно, считает, что это уникальный стиль Верховного!

"Получается, что нет ничего удивительного в том, что разговоры Чу Шитоу и обычных людей отличаются. Чувства - это ученики предшественников!" Янь Сюэр вздохнул: "Но, мои шансы в

Дацинь Чуаньго Юйюй, пусть стойла Чу будут использованы один раз. ... Изначально, это возможность для младшего брата!"

Маленькие глазки мышки расплылись по сторонам: "У тебя есть младший брат? Ты младший брат? Эй, скажи восемнадцать лет назад..."

Янь Сюэр слабо улыбнулся: "Да, и это сводный брат той же матери. Восемнадцать лет назад тетя Сюэр была в отчаянном положении. Одна из его сестер была беременна и осталась там. В семье."

Мышонок "ох", он уже собирался сделать несколько комментариев, как вдруг раздался взрыв глубокого грома, привлекая внимание его и Юй Сю.

Чутянь только почувствовал легкую турбулентность рафинирующей печи. В вихре фиолетового пламени быстро вращались десять фиолетовых лекарственных трав размером с большой палец. Один проблеск света в десяти лекарственных травах был неопределенным, а лекарство в лекарственных травах было сумасшедшим. Челнок между ними.

'Девять ограблений священного Дана', одна печь зафиксировала десять, десять лекарственных трав, девять - панацеи высшего уровня, полезные для боевых искусств, одна собрала все лекарства Эризипелас - один из самых властных ядовитых Данов!

Когда гром разразился и увидел, что панацея вот-вот будет полностью сформирована, ядовитый Дань внезапно взорвался и превратился в черное облако, накрывшее оставшиеся девять. Когда девять штук с оттенком золота сформированы, облако ядовитого яда распространяется, и необходимо вторжение духа.

Согласно Дань Фаню, который дает Цзыинь, это облако ядовитого яда Дань вторгается в Линьдань, что неизбежно. Обычные мастера алхимии позволят почти 50% ядовитого газа вторгнуться в дух; даже если это будет выстрел самого инь, будет по крайней мере половина вирулентности, чтобы вторгнуться в дух.

'Девять грабежей, девять грабежей', как следует из названия, принимая любое лекарственное средство, речь идет о "жизни и смерти".

Хотя Лин Дань может восполнить сущность и увеличить силу, но эризипелас, которого не избежать в Лин Дань, но и пусть каждый принимает Лин Дань, они разворачиваются перед смертью и смертью. Тело достаточно сильное, и оно достаточно сильное, чтобы быть разъеденным эризипелазом. Естественно, его можно значительно улучшить, и его сила будет скачкообразной.

Если вы не можете избавиться от эризипеласа, то некоторое время у вас обязательно будут гной и кровь.

Девять ограблений при создании Даньтяня - это не только удача, но и бедствие.

В наследстве Цзыинь записано, что эти девять грабель стали наиболее часто используемым дисциплинарным средством. Если находился **** или министр, недовольный императором, он награждал его набором из девяти разбойников.

Никто не знает, сколько эризипела в этом наборе из девяти разбойничьих данов, и если это лучший из тлеющих систем, то не стоит упоминать, что половина эризипела является

природной; если это рафинирование обычных алхимиков, то в нем содержится 50%.

Эризипелас, даже намеренно включенный в лекарственные травы 10% эризипелас, не упоминается, и Императору Великих Инь Богов не приходится нести никаких обвинений 'мелкого сержанта'!

С трепещущей фразой "Я не знаю достаточно, я не могу нести милость Императора", я могу уклониться от всей ответственности!

"Просто, я здесь, след эризипеласа не нужен!" крикнул Чу Тянь, он прижал ладонь к рафинирующей печи.

'□□' несколько звуков, звук грома в печи, вспышка фиолетового огня, черный яд недавно распространившегося черного ядовитого облака быстро разрушился внутри, разрушился до размера большого пальца всего за несколько вдохов Черной Ядовитой Пилюли.

Сильное всасывание исходило из печи Дан. Девять бледно-золотых драконов быстро кружили в фиолетовом пламени, а дух неба и земли продолжал врываться в печь из шести огненных дверей. От печи исходил душистый аромат, словно живые существа начали гоняться в печи.

Чу Тянь молча просматривал записи о девяти ограблениях священного, и потратил много эликсира, девять ограблений создания Дань, когда его можно добавить к эквиваленту Тяньцзун Цзин мастера тысячелетия боевых искусств.

Девять духов, соответствующих является Тяньцзюцзюй, первый из девяти ограблений создания Дань, первоначально предназначенных для быстрого улучшения Бога Великого Инь Бога. Набор из девяти духов сможет заставить юношу, попавшего на небо, в кратчайшие сроки стать хозяином небесной вершины!

Таким образом, как может Дайинь Шэньго быть слабым?

По взмаху руки девять легких золотых пилюль вылетели из рафинирующей печи и зависли перед Чутянем.

Чутянь Чжан открыл рот, и печь рафинирования превратилась в фиолетовый огонь и забурлила. Он схватил девять линьданов и внимательно осмотрел их. Пилюли Дань были круглыми и круглыми, а тело Дань было чистым, как золотая глазурь, и от него продолжала исходить мощная сила.

Благодаря этому люди ясно осознают магию и силу пилюли Дань.

"Похоже, что я гений Дан Дао!" Чу Тянь усмехнулась и улыбнулась Юй Сю, а мышь, которая стояла у нее на шее, неизвестно когда исчезла.

http://tl.rulate.ru/book/5788/2227329